

Гуань Яо так и не ответил на вопрос Чжао Линьцзяна. Некоторые ответы могут изменить многое, и он не решался раскрывать своё сердце перед другими.

Этой ночью за стенами бамбуковой хижины снег давил на ветви, а внутри двое людей, полные нежности, вложили все свои недоумения и неответы в поцелуи, которые Гуань Яо снова и снова отвечал.

— Дядя Яо, я зажгу свет.

— Лучше не стоит.

— Я хочу, чтобы ты видел, кто с тобой, а не кто-то другой.

Гуань Яо почувствовал, как тело стало легче. Чжао Линьцзян спустился с кровати, чтобы зажечь свет. Через мгновение хижина наполнилась светом.

Но это был не яркий свет, а тусклый, достаточный, чтобы видеть друг друга. Этот свет казался намекающим, наводящим на мысли.

Гуань Яо, опираясь на одну руку, лежал на боку на бамбуковой кровати, несколько прядей его распущенных волос свисали на грудь. Его пропорциональные черты лица напоминали небожителя с картины, а его ленивый взгляд заставлял Чжао Линьцзяна чувствовать сухость во рту.

— Ещё не рассвело, зачем так торопиться?

— Да, до рассвета ещё далеко, так что Линьцзяну придётся хорошенько позаботиться о дяде Яо.

— Дядя Яо, — Чжао Линьцзян широкой ладонью погладил его грудь. — Я хочу сделать тебя своим. Как мне это сделать?

Гуань Яо смотрел рассеянно:

— Пока что ты можешь считать это своим.

Чжао Линьцзян любил слышать такие слова:

— Быть непристойным — это неуважение к твоей красоте, дядя Яо, я так хочу получить тебя.

Чжао Линьцзян продолжал говорить, что хочет получить его, хотя в этот момент он уже получил его. Но Чжао Линьцзян всегда понимал, что именно он хочет получить.

Цинь Гуань Яо был починен Чжао Линьцзяном, и иногда его сердце тоже было починено им.

Нога Сун Юя зажила быстро, всего через два дня он уже мог ходить, хотя на лодыжке остался шрам от раны, окружённый тёмным синяком.

Но эти два дня сильно вымотали Сун Юя, к счастью, днём Гуань Яо приходил поговорить и поиграть в шахматы, так что время проходило быстрее.

Снег в этом году пришёл рано и быстро, и так же быстро исчез без следа.

Уже наступала весна, тающий снег на горах превратился в воду, орошая землю крепости

Хэйяо.

— В этом году урожай, возможно, будет лучше.

— Возможно.

Гуань Яо и Сун Юй стояли рядом на земляной гряде, наблюдая за работающими крестьянами.

— Пойдём, навестим старшего брата, — Гуань Яо обнял Сун Юя за плечи, и они пошли обратно.

Сун Юй кивнул:

— Хорошо.

Они взяли благовония, свечи и бумажные деньги и отправились на могилу Сяо Цяня.

Убрав сорняки и камни с могилы Сяо Цяня и расставив подношения, они сели перед стелой и начали наливать вино, вспоминая прошлое.

Когда речь зашла о Сяо Кане, Гуань Яо был полон сожаления и гордости:

— Старший брат, уже два года я не приводил Цзинъюня к тебе, не сердись на меня и Чунцзиня. Когда Цзинъюнь снимет доспехи и вернётся домой, он сам расскажет тебе всё.

Сун Юй мало говорил, в основном слушал, изредка отвечая Гуань Яо.

Когда разговор подошёл к концу, Гуань Яо сказал Сун Юю:

— Чунцзинь, иди домой, я хочу поговорить со старшим братом наедине.

— Хорошо, — Сун Юй подумал и добавил:

— Я подожду у входа в горы.

Гуань Яо взглянул на оставшуюся половину кувшина вина и согласился:

— Ладно.

Как только Сун Юй ушёл, Гуань Яо словно изменился, прислонившись к стеле Сяо Цяня.

— Старший брат, позволь мне сказать тебе несколько слов от сердца.

— Уже почти семь лет, как ты ушёл. Каждый год в начале весны идёт дождь, и я уже устал от дождей.

— Кстати, Лин тоже в порядке, невестка хорошо её воспитала, она умна и рассудительна, уже выросла, но пока не нашла мужа.

— Глядя на Лин, я всё больше вижу в ней тебя. Иногда мне кажется, что я вижу тебя в её чертах, возможно, это просто моя тоска по тебе.

— Этот мир слишком хаотичен, иногда мне хочется просто взять Лин и Чунцзиня и уйти из крепости, но ты всё ещё здесь, и я не могу этого сделать.

— Я наконец понял твою мудрость, если бы я раньше...

— Старший брат, завтра я снова уезжаю из дома, на этот раз надолго. Если я ещё буду жив в следующем году, сделай так, чтобы весенний дождь в марте прекратился.

Гуань Яо говорил, и вдруг увидел, как капля дождя упала на землю. Он поднял голову, ожидая следующей капли на своём лице.

Но он не дождался ни одной капли — это были его слёзы.

Пока в жизни есть те, о ком можно заботиться, в ней всё ещё есть путь домой.

Гуань Яо с трудом сдержал рыдания:

— Я думал, что самое тяжёлое в жизни — это не получить то, что хочешь, но я никогда не думал, что потеря — это настоящий источник страданий.

— Старший брат, я не позволю тебе уйти с незакрытыми глазами, поверь мне.

Гуань Яо встал на колени, вылил последнюю чашу вина перед могилой и ушёл.

Сун Юй не ожидал, что Гуань Яо вернётся так быстро. Обычно он проводил у могилы Сяо Цяня полдня.

Гуань Яо прочистил горло и, словно ничего не произошло, сказал:

— Пойдём.

— Хорошо.

Сун Юй видел, что его настроение подавлено, но вёл себя как обычно, ведь он никогда не видел, чтобы Гуань Яо спокойно уходил с могилы Сяо Цяня.

— Чунцзинь, завтра я ухожу с горы, — в голосе Гуань Яо ещё слышались отголоски грусти.

Сун Юй, как обычно, спросил:

— Куда ты направляешься?

— В Фуцзин, — голос Гуань Яо постепенно успокоился. — На этот раз я могу надолго задержаться.

— Зачем? — лицо Сун Юя изменилось. — Неужели это он...

Гуань Яо смотрел, словно в его глазах был спрятан нож:

— Северные границы скоро будут захвачены, и когда Цзиньюнь вернётся с докладом, князь Ци Чу Сы наверняка укрепит свои позиции при дворе. Я боюсь, что это навредит дяде императора, Чу Мин тоже готовится.

Сердце Сун Юя сразу же заколотилось:

— Ты обязательно должен ехать?

— Обязательно.

Гуань Яо похлопал его по плечу и добавил:

— Кроме того, Цзинъюнь тоже должен вернуться с докладом. Хотя он талантливый генерал, я боюсь, что его могут подставить. Если он решит снять доспехи и вернуться домой, то мятежники при дворе не станут ему мешать.

— Второй брат, — Сун Юй вдруг почувствовал сжатие в груди. — Я...

Гуань Яо знал, что такие слова тяжело слышать, и поспешил утешить:

— Ты должен верить Цзинъюню. Хотя он амбициозен, он не жаждет славы и власти.

— Прошло уже два года, он уже не тот упрямый племянник, что был раньше, я... — Сун Юй сжал кулаки, его сердце было тяжелым.

— Цзинъюнь упрям, но не глуп. Кроме того, он обещал нам вернуться, как только захватит границы, так что доверься ему, — серьёзно сказал Гуань Яо. — Кроме походов, он никогда не оставлял тебя.

Слова Гуань Яо были логичны, но Сун Юй не мог успокоиться:

— Два года — это не один день. Как мы можем знать, что его характер не изменился? Отказаться от власти и славы генерала — это не так просто.

Гуань Яо прекрасно понимал это. Для мужчины быть генералом и иметь армию — это величайшая честь. Сколько людей в истории добровольно отказались от власти и славы?

— Цзинъюнь всегда был умным, он не позволит себе попасть в опасность. Кроме того, я завтра еду в Фуцзин, чтобы встретить его и всё объяснить, так что успокойся, Чунцин.

Сун Юй всё ещё колебался:

— Второй брат, позволь мне поехать с тобой.

— Нет, — твёрдо сказал Гуань Яо. — Ты уже много лет скрываешься. Если те мятежники всё ещё живы, это приведёт к убийству.

— Когда я хотел пойти и снять объявление, я тоже рисковал жизнью, но ты тогда позволил мне, — Сун Юй редко возражал.

Гуань Яо на мгновение запнулся, но затем сказал правду:

— Тогда я согласился на твой поход только из-за моего собственного плана.

— Что ты скрывал от меня?

— В тот год я не смог тебя переубедить, согласился на твой поход только для видимости. Я спустился с горы на день раньше, чтобы подготовиться к тому, чтобы самому снять объявление.

Сун Юй широко раскрыл глаза:

— Второй брат, ты...

— Я планировал на следующий день, когда ты спустишься, найти способ отвлечь тебя и заставить отказаться от объявления, но я не ожидал, что мы оба попадём в ловушку Цзинъюня,
— Гуань Яо с досадой вздохнул.

— Вы, вы... — Сун Юй просто не знал, что сказать. Получается, два года назад он оказался в ловушке.

Гуань Яо смотрел с сожалением:

— Я никогда не хотел, чтобы ты рисковал, снимая объявление, но тогда я ошибся с Цзинъюнем. Старшего брата больше нет, и я должен заботиться о вас.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16311/1471730>